

Понятийно-категориальное описание конфликтной ситуации (на примере интернет-комментариев на тему вакцинации от коронавируса)

Н. Д. Голев¹, В. С. Мельникова², Д. А. Юнг³

¹Кемеровский государственный университет

ул. Красная, 6, 650000, Кемерово Россия. E-mail: ¹ngolevd@mail.ru, ²melnikovavika2017@yandex.ru,

³daschaschulzik@mail.ru

Статья посвящена структурно-функциональному исследованию конфликтного текста. В работе ставятся задачи рассмотрения особенностей конфликтных текстов, которые были размещены в Сети в качестве комментариев к теме вакцинации от коронавируса подростков, рассмотрена сущность конфликта, причины возникновения и перспективы разрешения. В контексте юрислингвистики отмечены прагматические факторы с позиций иллокуции, локуции и перлокуции. В ходе работы были проведены количественные и качественные анализы комментариев с точки зрения юридической лингвистики.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, юридическая лингвистика, конфликтная ситуация, коронавирус.

Conceptual and Categorical Description of the Conflict Situation (Case Study of Internet Comments on Vaccination against Coronavirus)

N. D. Golev¹, V. S. Melnikova², D. A. Jung³

Kemerovo State University

6 Krasnaya st., 650000, Kemerovo, Russia. E-mail: ¹ngolevd@mail.ru, ²melnikovavika2017@yandex.ru,

³daschaschulzik@mail.ru

The article focuses on the study of the conflict text. This study aims to consider the features of conflicting texts that were posted on the Web as comments on the topic of vaccinating adolescents against coronavirus, the essence of the conflict, the causes and prospects for resolution are considered. In the context of forensic linguistics, pragmatic factors are specified from the standpoint of illocution, locution and perlocution. In the course of the work, quantitative and qualitative analyzes of the comments were carried out from the point of view of forensic linguistics.

Key words: linguistic expertise, forensic linguistics, conflict situation, coronavirus.

Конфликт как феномен является объектом исследования различных наук: юриспруденции [Голев 2002: 113], социологии [Петровская 1977: 5], психологии [Гришина 2008: 218], педагогики [Прокуденко 2010: 132]. Для лингвиста интерес представляет речевая специфика конфликта [Третьякова 2004: 112], ибо конфликт возникает между людьми, выражающими несогласие в разрешении какого-либо вопроса или ситуации вербальными или невербальными средствами коммуникации. Но, несмотря на активизацию исследований в области лингвоконфликтологии, остаются открытыми многие вопросы природы и типологии языковых конфликтов.

Антропоцентризм лингвистики XXI века predetermined иное научное видение традиционных объектов языковедческих исследований. К числу новых научных школ относится и кемеровская научная школа «Социально-когнитивное функционирование русского языка» (основатель – профессор Н. Д. Голев), где лингвосоциальный компонент научной деятельности школы представлен в следующих исследовательских направлениях: юрислингвистика и лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, обыденная лингвополитология.

Для современной юрислингвистики все более актуальным становится феномен конфликтного текста. Он содержит в себе скрытое или явное противоречие, столкновение взглядов на спорные моменты и достаточно часто выступает проявлением конфликта интерпретаций [Ким 2007: 9; Кишина 2015: 368]. Такое понимание конфликта создает потребность научного моделирования конфликта по линии факт – интерпретация – конфликт и его типологии в этой связи. Хорошей площадкой для решения такой научной задачи является интернет-общение. Тексты обсуждения новостей или других публикаций становятся неотъемлемой частью интернет-коммуникации, в частности социальных сетей и блогов, привлекающих на сегодняшний день большое число людей, между которыми нередко возникают конфликты. В нашем исследовании мы ставим задачи рассмотрения структурных и функциональных особенностей конфликтных текстов, их возникновения, протекания и разрешения конфликтов в этой связи. На основе анализа названных феноменов и процессов мы ставим задачу разработки структуры типологии речевых конфликтов в Интернете.

В литературе уже делались попытки выстраивания типологий в связи с юрислингвистической практикой [Голев 2006: 18; Кишина 2015: 370; Мельник 2014: 53] и др. В нашем исследовании делается другой акцент: мы намерены охарактеризовать основные модели построения конфликтных текстов в интернет-коммуникации, их семантическое наполнение и функциональные характеристики; а также рассмотреть особенности конфликтного потенциала обсуждаемого интернет-текста, его генезис и перспективы.

Эмпирическим материалом исследования послужили комментарии к посту на тему вакцинации от новой коронавирусной инфекции в группе «Инцидент Кузбасс» в социальной сети Instagram. Исходный пост выглядел так: «Глава Анжеро-Судженска Александр Рыбалко рассказал о первом случае вакцинации против коронавируса в городе. Как уточняет в соцсетях мэр, привиться девочке рекомендовал областной врач-эндокринолог. – Утром первый компонент вакцины «Спутник М» получила анжерская школьница. Привиться как можно раньше девочке порекомендовала областной эндокринолог. Перед вакцинацией ребенка тщательно осмотрели медики. После укола школьницу оставили еще на 30 минут в поликлинике для наблюдения, – пишет Рыбалко. Он добавил, что родители ребенка также вакцинированы от коронавируса. Также градоначальник уточнил, что прививку могут получить и другие подростки Анжеро-Судженска в возрасте от 12 до 17 лет в центральной детской поликлинике. По его данным, в городе имеется 60 доз вакцины "Спутник-М"».

Обращение к интернет-комментариям как объекту лингвистических исследований объясняется его богатыми эвристическими возможностями, о которых пишут исследователи, например, Е. В. Новгородова (Кишина) [Кишина 2015: 376].

Методология исследования определяется его принадлежностью к Кемеровской научной школе социально-когнитивного функционирования русского языка. Ее лингвоконфликтологическая концепция определяется тем обстоятельством, что конфликты возводятся к их когнитивным основаниям – конфликту интерпретаций, а на выходе рассматриваются с точки зрения их юридизации: потенциальной или реальной, если становятся предметом юрислингвистической экспертизы [Голев 2014: 84].

Сущность конфликта заключается в противоречии между необходимостью проведения вакцинации широких слоев населения и мнением определенной части аудитории по поводу этического, нравственного и правового решения вопроса обязательного вакцинирования граждан, в том числе детей.

В контексте лингвистического моделирования речевого конфликта важно то, что прагматические факторы мы можем выделить с позиций иллокуции (цели говорящего), локуции (проанализировав само высказывание) и перлокуции (определив воздействие на адресата).

Теоретической основой анализа избранного конфликтного текста послужила универсальная схема понятийного описания конфликта, разработанная А. Я. Анцуповым и С. В. Баклановским [Анцупов 2009: 40]. К основным ее компонентам относятся: сущность, классификация, структура, функции, генезис, эволюция, динамика, системное информационное описание, предупреждение, разрешение, исследование и диагностика.

Итак, обобщив семантическое содержание всех комментариев под постом, говорим о том, что возникло явное противопоставление мнений по поводу необходимости вакцинации. Люди разделились на «за» и «против». Несколько примеров. «За»: «Жаль всех непривитых. Видимо и правда одно из последствий перенесенного Ковида, это ОТУПЛЕНИЕ!!! Мозг видимо начинает тормозить и откатывается в развитии экономики, а пару веков, когда люди думали, что врачи – это шарлатаны, а лекарства – яды». «Против»: «🤔 Что же вы делаете с детьми? Своих детей на опыты лютому ВОЗу. 😞 Как же будет трагично раскаяние... Господи, спаси от необдуманных поступков ... #стопфашизм #стопкоронавирус».

В результате создается особое психологическое напряжение между участниками коммуникации: «Родителям совсем по хрен на своего ребенка. Или у них в запасе еще 10, чтобы так разбрасываться». Для передачи интенций используются как вербальные, так и невербальные средства выражения (смайлы, эмодзи).

Основным способом реализации речевого конфликта стал коммуникативный акт: «Оооо, понесся негатив...».

Тип конфликта – смешанный, поскольку реализуются сразу несколько типов противоречий. Наиболее яркое воплощение имеет этический конфликт. Комментаторы под публикацией стали задавать провокационные вопросы риторического содержания. Мы выделили, на наш взгляд, более показательные: Родители ставят эксперименты? Это семейный вопрос или государственный? Польза или вред? А что с ней будет в будущем? Что им за это дали?

Обратимся к структуре конфликта. В содержательном смысле преобладают комментарии, передающие отрицательные эмоции: «Ого, сколько «добрых» комментаторов-антиваксеров. Вам какое дело? Кто хочет и ставит.

Откуда столько негатива?», а также дающие отсылку к конфликтным действиям в будущем: «В школе, где учится эта несчастная девочка, будет, над кем поржать».

Несмотря на практически абсолютное главенствование отрицательной, враждебной тематики комментариев, данный коммуникативный конфликт выполняет как деструктивные, так и конструктивные функции. Перечислим основные из них.

Деструктивные функции: создание психологического накала – комментарии эксплицируют негативные эмоции и создают напряжение. Формирование негативного образа другого: в процессе обсуждения создаются оппозиции «свой–чужой», «мы–вы». Формирование деструктивного лидера в коллективе: авторитетное мнение одного из комментаторов может оказать негативное влияние на личность других людей.

Конструктивные функции: средство активизации социальной жизни – обсуждение вопроса вакцинации помогает выявить проблемные точки. Развитие межличностных отношений – пост вызвал довольно активное обсуждение, участниками которого стали люди различного возраста, социальных групп и т. д. Средство сплочения группы – в процессе обсуждения собеседники с похожими точками зрения консолидируются.

Наиболее сложной единицей считывания конфликта является генезис. На развитие конфликта влияют различные признаки: личностные, психологические (напряженная эпидемиологическая ситуация), возрастные (целевая аудитория – от 16 до 40 лет). Языковая компетенция (не все соблюдают нормы русского речевого этикета), а также социокультурный контекст в совокупности влияют на развитие конфликта.

Рассмотрим тематический аспект конфликта. В ходе анализа нами были выделены следующие группы комментариев.

1. Случившаяся ситуация – издевательство родителей над ребенком, их глупость. Осуждение врача-эндокринолога, упоминаемого в тексте, а также медицинских работников вообще.

2. Комментарии по поводу девочки – сводятся к тому, что для нее / ее семьи есть определенные выгоды за прививку.

3. Случившаяся ситуация – издевательство родителей над ребенком, их глупость.

4. Осуждение врача-эндокринолога, упоминаемого в тексте, а также медицинских работников вообще.

5. Выступающие против описываемой ситуации, а также вакцинации вообще.

6. Выступающие против споров вокруг вакцинации, занятие нейтральной позиции – формат «огнетушителя».

7. Выступающие против антипрививочников.

В первой группе комментариев доминирует мотив вакцинации как эксперимента: «Это что за родители, которые дали согласие на эксперименты над своим чадом, таких самих на опоры надо. Или ребенок с приюта которого и не спрашивали тогда врачей на мыло за это». На языковом уровне используются хештеги, построенные по принципу языковой игры: «#стопфашизм #стопкоронавирус».

Вторая группа – комментарии по поводу девочки – сводятся к тому, что для нее / ее семьи есть определенные выгоды за прививку. Наиболее характерны для данного типа такие средства художественной выразительности, как ирония и сарказм: «А Героя России ей не дали?», «Интересно что пообещали семье, деньги или розыгрыш айфона?», «Наверное, срочно ку-коды семье нужны 😊» (кстати, здесь есть невидимая аналогия с «ку-ку»), «Премия года в студию 🍌 из всего театральщину сделают».

Третья группа – «Случившаяся ситуация – издевательство родителей над ребенком, их глупость». Доминирует обценная, бранная, жаргонная лексика: «Есть же дебилы 🤡», «Поздравьте долб...ов родителей 🍌», «Родители тоже видать деградировали!!! Зачем им здоровые внуки-то 😊», «Дебилы разрешают проводить эксперименты над собой и над детьми» – это мнение поддержали 54 человека, «лайкнув» комментарий.

Четвертая группа – «Осуждение врача-эндокринолога, упоминаемого в тексте, а также медицинских работников вообще». Идет намеренное умаление профессионализма эндокринолога, уличение его в коррупции: «Интересно эндокринолог еще в России или уже за границей купила себе жилье??». Ставится под сомнение вопрос о необходимости прививаться. Примеры соответствующих комментариев: «Видать «хороший» эндокринолог-то», «Истеришка 😊 один долбанутый врач антиваксер не вакцинировался, можете теперь все застрелиться 😊».

Пятая группа – «Выступающие против описываемой ситуации, а также вакцинации вообще». В большинстве случаев используются смайлы, эмодзи: «👋👋👋 (рука, лицо)», «😡😡😡 (гнев)». Распространяются домыслы вокруг вакцины и ее последствий для девочки: «Наблюдаем за здоровьем девочки. Интересно, когда вырастет она родить ребенка сможет? Никто не знает какой генетический код заложен в вакцине. Останется бесплодной».

Шестая группа – «Выступающие против споров вокруг вакцинации, занятие нейтральной позиции – формат «огнетушителя»». На синтаксическом уровне преобладают простые предложения. Они могут быть как малого объема: «Норм, че. Надо скорее всем привиться», «Оооо, понесся негатив...», так и большого. Под вторыми часто подразумеваются призывы к отвлечению внимания на другие вопросы и стороны жизни: «Мне вот одно интересно, если тем, кто против прививки, пофиг на тех, кто собирается прививаться и наоборот, то почему все продолжают оскорблять друг друга? Как будто больше тем для разговоров нет, как только друг на друга лаять...», «Вот блин народ всем надо свои пять копеек вставить!!! Взрослые все люди и всякую хрень пишут, оставьте своё мнение при себе, живите и радуйтесь жизни».

Седьмая группа – «Выступающие против антипрививочников». Один комментарий в положительной коннотации, «за прививку»: «Норм, че. Надо скорее всем привиться». Остальные же более агрессивны и направлены скорее не на вакцину, а на тех, кто ее отрицает: «Жаль всех непривитых. Видимо и правда одно из последствий перенесенного Ковида, это ОТУПЛЕНИЕ!!! Мозг видимо начинает тормозить и откатывается в развитии экономики, а пару веков,

когда люди думали, что врачи – это шарлатаны, а лекарства – яды». В данной группе особое яркое противопоставление «себя» другим, привитых непривитым. Вводятся такие новые лексемы, как «антиваксер», «ковид диссидент»: «Ого, сколько «добрых» комментаторов-антиваксеров. Вам какое дело? Кто хочет и ставит. Откуда столько негатива?», «Ковид диссиденты, жгите! 😊», «Антиваксерам остается срать себе на голову от злости».

В ходе работы был проведен количественный и качественный анализ комментариев. Больше всего таких у группы 1 – «Случившаяся ситуация – издевательство родителей над ребенком, их глупость» и 6 «Выступающие против антипрививочников». Это подтверждает и максимальное количество лайков под ними. Реплики встречаются разной степени окрашенности – агрессивные, нейтральные, латентные. Речевая агрессия в данных комментариях направлена в большей степени на саму проблему вакцинации от коронавируса. В некоторых случаях один комментарий порождает другой от совершенно иного пользователя – так рождается конфликт внутри конфликта. Примечательно, что на момент окончания анализа поста возникали все новые комментарии – это свидетельствует о фактической незавершенности конфликта.

По признаку сферы проявления конфликт первоначально относится к социально-бытовым, но выходит на уровни политического, экономического конфликтов. По степени длительности и напряженности данный конфликт относится к острым и длительным. По признаку субъектов конфликтного взаимодействия настоящий конфликт типа «личность – группа», также есть проявление межгруппового конфликта: «за» и «против» прививок. По признаку социальных последствий конфликт деструктивный, поскольку он препятствует эффективному взаимодействию и принятию решений. По признаку предмета конфликт реалистический (вызван неудовлетворением определенных требований участников или несправедливым, по мнению одной или обеих сторон, распределением между ними каких-либо преимуществ). По признаку источника возникновения – объективно обусловленный, так как он возник в сложной противоречивой ситуации взаимодействия людей – вопрос вакцинации. По признаку возникновения конфликт стихийный. По признаку эмоциональности – высокоэмоциональный. По признаку управления – неуправляемый (стихийный). По признаку затухания – спонтанно прекращающийся (в рамках интернет-публикации).

Общая причина конфликта – социально-бытовая, связана с глобальными противоречиями в вопросе вакцинации подростков/населения. Личная причина здесь проявляется по причине беспокойства о состоянии здоровья.

Таким образом, анализ текста позволяет выявить структуру конфликта и на этой основе создать его типологию. Наше исследование показало наличие следующих типов речевого конфликта в социальных сетях: деструктивный, этический, общественный, речевой типы. Созданная типология позволяет ориентироваться в его специфических проявлениях и помогает оценить возможные пути его разрешения. К таковым мы относим выявление закономерностей развития с целью их конструктивного регулирования и предупреждение таких конфликтов. Последнее связано с созданием объективных, организационно-управленческих, социально-психологических и психологических условий их профилактики. Например, можно вести разъяснительную работу с населением о пользе вакцинации: показывать исследования, авторитетные мнения, организовывать дискуссии с влиятельными в области здравоохранения и в обществе людьми, вести статистику привитых и т. д.

Выделенные типы и этапы конфликта отражают существенные моменты, характеризующие его развитие от возникновения до потенциального разрешения. Знание основного содержания каждого из этапов необходимо для его прогнозирования, оценки и выбора технологии управления.

Литература

Анцупов А. Я., А. И. Шпилев. Конфликтология: Учебник для вузов. М., 2000.

Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб., 2009.

Голев Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности / Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под редакцией Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово, 2006. С. 7-28.

Голев Н. Д. Правовое регулирование речевых конфликтов и юрлингвистическая экспертиза конфликтогенных текстов / Правовая реформа в Российской Федерации: общетеоретические и исторические аспекты. М., 2002. – С. 110-123.

Голев Н. Д., Ким Л. Г. Лингвоперсонология и обыденное метаязыковое сознание (варианты и инварианты интерпретирующей языковой личности рядового носителя русского языка) / Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. М., 2014. Ч. I. С. 81-94.

Гришина Н. В. Конфликтология, 2-е изд. СПб., 2008.

Дударева Я. А., Шпильная Н. Н. Комментарий в социальных сетях как результат реплицирования (на материале Интернет-комментариев о вакцины от ковида) / Политическая лингвистика. – 2021. – № 6 (90). – С. 54-64.

Ефремов В. А. Речевая агрессия в интернет-дискурсе: случай группы «Vuceta rosa» / Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. В 2 томах. Том 2: монография / под науч. ред. Н. Д. Голева, отв. ред. Л. Г. Ким. Кемерово, 2021. С. 98-125.

Иваненко Г. С. Факторы конфликтогенности коммуникации в социальной сети / Социальные сети: комплексный лингвистический анализ. В 2 томах. Том 2: монография / под науч. ред. Н. Д. Голева, отв. ред. Л. Г. Ким. – Кемерово, 2021. С. 125-135.

- Ким Л. Г. Множественность интерпретации как конфликтопровоцирующий фактор (на материале одного объявления) / Юрислингвистика. – 2007. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-interpretatsii-kak-konfliktoprovotsiruyuschiy-faktor-na-materiale-odnogo-obyavleniya-1>
- Кишина Е. В. Когнитивные основания конфликта интерпретаций / Когнитивные исследования языка – 2015. – № 23. – С. 368-377.
- Мельник Н. В. Текстовое моделирование языковой личности / Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч 1. / под ред Н. Д. Голева и Н. Н. Шпилной. М., 2014. С. 33-80.
- Палеха Е. С., Садыкова И. А. Комментарии пользователей социальных сетей: еще раз об агрессивном тексте / Вестник ТГГПУ. – 2018. – № 2 (52). – С. 98-101.
- Петровская А. Д. О понятийной схеме социально-психологического конфликта. М., 1977.
- Попкова Л. М. Имплицинтные смыслы в конфликтном тексте / Вестник НовГУ им. Ярослава Мудрого. – 2009. – № 54. – С. 54-57.
- Прокуденко Н. А. Речевой конфликт как коммуникативное событие / Юрислингвистика. – 2010. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-konflikt-kak-kommunikativnoe-sobytie-1>
- Социально-когнитивное функционирование языка: Коллективная монография / Глав. ред. Н. Д. Голев; отв. ред. Е. В. Кишина. Кемерово, 2017.
- Третьякова В. С. Речевой конфликт и аспекты его изучения / Юрислингвистика. – 2004. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-konflikt-i-aspekty-ego-izucheniya-1>
- Тубалова И. В., Эмер Ю. А. Конфликтный текст в устной и виртуальной повседневной коммуникации / Вестник ТГУ. – 2013. – № 377. – С. 30-35.

References

- Antsupov, A. Ya., Baklanovsky, S. V. (2009). Conflictology in schemes and comments. Moscow (in Russian).
- Antsupov, A. Ya., Shipilov, A. I. (2000). Conflictology: Textbook for universities. St. Petersburg (in Russian).
- Dudareva, Ya. A., Shpilnaya, N. N. (2021). Commentary in social networks as a result of replication (on the material of Internet comments on the vaccine against covid). Political Linguistics, 6 (90), 54-64 (in Russian).
- Efremov, V. A. (2021). Speech aggression in the Internet discourse: the case of the "Buceta rosa" group / Social networks: a complex linguistic analysis. In 2 volumes. Vol. 2: monograph / under scientific. ed. N. D. Golev, responsible ed. L. G. Kim. Kemerovo, pp. 98-125 (in Russian).
- Golev, N. D. (2002). Legal regulation of speech conflicts and legal linguistic expertise of conflictogenic texts / Legal reform in the Russian Federation: general theoretical and historical aspects, Moscow 110-123 (in Russian).
- Golev, N. D. (2006) Linguo-theoretical foundations of the typology of a linguistic personality / Linguistic personology: types of linguistic personalities and personality-oriented learning: monograph / edited by N. D. Golev, N. B. Lebedeva, N. V. Saykova, E. P. Khomich. Barnaul; Kemerovo, pp. 7-28 (in Russian).
- Golev, N. D., Kim, L. G. (2014). Linguopersonology and everyday metalanguage consciousness (variants and invariants of the interpreting linguistic personality of an ordinary native speaker of the Russian language) / Linguistic personality: Modeling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology. Moscow, Part I, pp. 81-94 (in Russian).
- Grishina, N. V. (2008). Conflictology, 2nd ed. St. Petersburg (in Russian).
- Ivanenko, G. S. (2021). Conflictogenicity factors of communication in a social network / Social networks: a comprehensive linguistic analysis. In 2 volumes. Vol. 2: monograph / under scientific. ed. N. D. Golev, responsible ed. L. G. Kim. Kemerovo, pp. 125-135 (in Russian).
- Kim, L. G. (2007). Multiplicity of interpretation as a conflict-provoking factor (based on one ad). Jurislinguistics, 8. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnozhestvennost-interpretatsii-kak-konfliktoprovotsiruyuschiy-faktor-na-materiale-odnogo-obyavleniya-1> (in Russian).
- Kishina, E. V. (2015). Cognitive grounds for the conflict of interpretations. Cognitive Language Studies, 23, 368-377 (in Russian).
- Melnik, N. V. (2014). Textual modeling of linguistic personality. Linguistic personality: Modeling, typology, portraiture. Siberian linguopersonology. Ch 1. / edited by N. D. Golev and N. N. Shpilnaya. Moscow, pp. 33-80 (in Russian).
- Palekha, E. S., Sadykova, I. A. (2018). Comments of users of social networks: once again about the aggressive text. Bulletin of TSGPU, 2 (52), 98-101 (in Russian).
- Petrovskaya, A. D. (1977). On the conceptual scheme of the socio-psychological conflict. Moscow (in Russian).
- Popkova, L. M. (2009). Implicit meanings in the conflict text. Vestnik NovGU im. Yaroslav the Wise, 54, 54-57 (in Russian).
- Prokudenko, N. A. (2010). Speech conflict as a communicative event. Jurislinguistics, 10. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-konflikt-kak-kommunikativnoe-sobytie-1> (in Russian).
- Socio-cognitive functioning of the language: Collective monograph / Chapter. ed. N. D. Golev; ed. E. V. Kishina. Kemerovo, 2017 (in Russian).
- Tretyakova, V. S. (2004). Speech conflict and aspects of its study. Jurislinguistics, 5. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-konflikt-i-aspekty-ego-izucheniya-1> (in Russian).
- Tubalova, I. V., Emer, Yu. A. (2013). Conflict text in oral and virtual everyday communication. Bulletin of TSU, 377, 30-35 (in Russian).

Citation:

Голев Н.Д., Мельникова В.С., Юнг Д.А. Понятийно–категориальное описание конфликтной ситуации (на примере Интернет–комментариев на тему вакцинации от коронавируса) // Юрислингвистика. – 2022. – 25. – С. 50-55.

Golev N.D., Melnikova V.S., Jung D.A. (2022). Conceptual and Categorical Description of the Conflict Situation (Case Study of Internet Comments on Vaccination against Coronavirus). *Legal Linguistics*, 25, 50–55.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---